

эти заметки были написаны, я обнаружил, что в литературе уже высказывалась аналогичная идея, см.: Сидоров Н.П. К вопросу об авторах «Слова о полку Игореве». *Слово о полку Игореве*. Сб. статей под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М., Л., 1950. С. 165.

- 31 См.: Срезневский И.И. *Материалы для Словаря древнерусского языка*. Т. 2. СПб., 1895. Стб. 1483–1481.
- 32 Thomas Hillary Oller, *The Nikol'skij Apocalypse Codex*, 82.
- 33 Ibidem, 508.
- 34 См.: Данилевский И.Н. *Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов*. М., 2004.
- 35 См.: Сперанский М.Н. *Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. Исследование и тексты*. М., 1904. С. 471–504.
- 36 *ПСРЛ* 2: 925.
- 37 Орлов А.С. О Галицко-Волынском летописании. *ТОДРЛ*. Т. 5. М., Л., 1947. С. 29–30.

Алексей Толочко

Два кириллических граффити Константинопольской Софии

Кириллические граффити Константинопольской Софии являются, пожалуй, последним неиспользованным ресурсом для пополнения письменных источников по истории древней Руси. Поразительно долгое время они не привлекали к себе внимания исследователей, и все еще ждут систематического изучения и обстоятельной публикации. Отдельные граффити все же проникали на страницы научных изданий. Д. Оболенский опубликовал граффито Якова Григорьевича, писаря митрополита Герасима¹. Несколько ранее Олекса Горбач опубликовал несколько обнаруженных им граффити², и еще несколько надписей было опубликовано А.А. Алексеевым³.

Эти публикации далеко не исчерпали ни фонда кириллических надписей в Софии⁴, ни даже возможностей прочтения опубликованных из них. Настоящая заметка посвящена прочтению одной из опубликованных надписей и публикации одного неизвестного граффито.

I

В 1977 г. Олекса Горбач опубликовал прочтение одного граффито, найденного им на баллюстраде галлерей собора. Его прочтение выглядело так: «іже кото придете сема аже не молитес митрополи». В 1999 г. А.А. Алексеев опубликовал иное прочтение той же надписи: «же во то придете / семо лже не моли/тесея митрополи / аго з ему ому / рь ему», впрочем, отметив, что надпись читается «без особой уверенности»⁵.

В 1993 г. П.П. Толочко передал мне эстампажи нескольких выявленных им в Константинопольской Софии кириллических граффити, в том числе и интересующего нас. Это надпись в четыре строки (строки 15; 15,5; 16,5 и 16 см. длиной, высота надписи 5,7 см) на мраморной баллюстраде западной галлерей собора.

Вопреки неудачам предыдущих прочтений, она читается вполне отчетливо (что подтвердило и ее обследование *de visu* в 2008 г.⁶), быть может, только за исключением последних двух знаков последней строки (см. рис. 1):

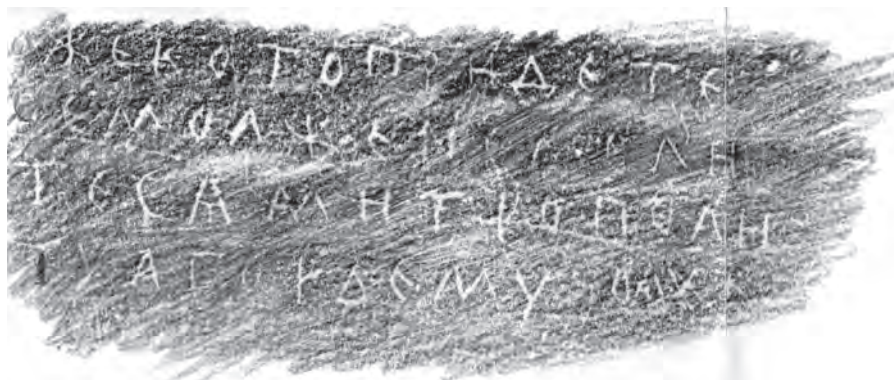

Рис. 1

[а]же кто прндѣте
семо аже не молн і
теса мнтрополн і
ту а горд, ему[т]о ак(н)? а

В первой строке утрачено начальное «а»⁷. Второе слово второй строки (прочитанное Горбачем как «аже», Алексеевым как «лже») несомненно — «аже», где петля в «а» чрезвычайно узка. В последней строке ножки в «д» оказались плохо прочерченными. В той же строке перед «о» можно предполагать слабо прочерченное «т», сегодня почти затертое. Последний знак этой строки, сегодня выглядящий как «і», может представлять собой мачту утраченного «и» либо «ы».

Из особенностей языка следует отметить последовательное употребление *є* на месте *ь* (прндѣте, молнтеса) и *о* на месте *ъ* (кто). Эта черта известна в галицких рукописях XIII в. (например, *Евсевиевом евангелии*)⁸, а также галицких грамотах XIV в.⁹ и галицких берестяных грамотах¹⁰. Этой особенностью, вероятно, объясняется отсутствие *ь* после *д* (горд) перед следующим *є*. Впрочем, на основании только этой черты было бы рискованно определять диалектную принадлежность автора, поскольку аналогичный графический эффект встречается и в текстах иного происхождения. Так, он характерен для новгородских берестяных грамот¹¹, но встречается также и в грамотах Твери, Смоленска, Витебска.

Перевод, таким образом, должен выглядеть так: «Если кто придет сюда, если не покоряется митрополиту, но высокомерен к нему, то как...»

Пятой строки надписи (по мнению Алексева, содержащей «рь ему») не обнаружено. Быть может, надпись была недописана. Не вполне ясно, на каком основании Алексеев датировал ее XVI–XVII вв. Она несомненно древнерусская, хотя точнее определить ее время не берусь.

II

Еще одно граффито, связанное с визитом в Константинополь митрополита киевского, было обнаружено в крайней восточной части южной галереи, неподалеку от известной мозаики, изображающей Иоанна II Комнина и Ирину¹². Надпись находится на правой (южной) грани столба, в необычном месте — ок. 50 см от уровня пола (см. рис. 2). Вероятно, писавший делал ее, сидя на корточках. Надпись в шесть строк (длина строк — 12–13 см, высота надписи 9,2 см). В самое недавнее время кто-то пытался это и соседние греческие граффити тщательно стереть. Несмотря на это, надпись читается уверенно и без утрат (см. рис. 3):

Γ̄Ν̄ Π̄ΟΜΟΖΗ̄ Ρ̄ΑΒ̄Ῡ Σ̄Β̄Ο
 Ε̄ΜῩ Φ̄ΝΑΝΠῩ Μ̄Ν
 Κ̄Ν̄Τ̄Η̄Ν̄Ν̄ῩΟ̄ Σ̄Τ̄Ο̄
 Λ̄Η̄Ν̄ΚῩ Κ̄Ν̄Π̄Ρ̄Η̄ᾹΝ̄Α
 Μ̄Ν̄Τ̄Ρ̄Ο̄Π̄Ο̄Λ̄Η̄Τ̄Ᾱ Κ̄Ν̄
 Ε̄ῩΣ̄Κ̄Ο̄Ῡ Η̄ Β̄Σ̄Ε̄Ᾱ Ρ̄Ῡ

Надпись сделана твердой рукой, тонким острым инструментом; линии неглубоки.

Если автор граффито — Филипп Микитинич — неизвестен по другим источникам, другой персонаж надписи — митрополит киевский Киприан — принадлежит к числу наиболее известных деятелей XIV в. Биография Киприана известна в достаточных подробностях, чтобы порассуждать о возможном времени написания граффито.

Киприан был поставлен в митрополиты киевские в Константинополе 2 декабря 1375 г.¹³, но с юрисдикцией над Малой Русью и Литвой и с титулом «митрополита киевского, русского и литовского»¹⁴. Следующий раз он был в Константинополе в 1379/80 гг., но покинул город в том же статусе, так и не добившись своего поставления «на всю Русь». (Титул «митрополита киевского и Великой Руси» получил Пимен, Киприану же заочно присвоили титул «митрополита Малой Руси и Литвы»)¹⁵. Пимен, впрочем, вскоре оказался заточен, а Киприан весной 1381 г. был вызван в Москву и несколько времени *de facto* был митрополитом всея Руси. Во время похода Тохтамыша Киприан бежал в Тверь, а после возвращения в октябре 1382 г. Пимена из заточения, отправился в Киев. Хотя с тех пор Киприан считал себя митрополитом «всея Руси» (находясь вновь в 1387 г. в Константинополе и проживая в Студийском монастыре, Киприан именуется в колофоне к переписанной им книге «смирненным митрополитом киевским и всея Руси»)¹⁶, каков был его официально признанный титул в 1382 — 1389 гг., неизвестно. Патриаршая грамота 1387 г. осторожно называет его «русским митрополитом»¹⁷, и, можно думать, титул «всея Руси» не был признан за Киприаном, пока Пимен возглавлял половину русской митрополии. В 1387 г. Киприан опять отправляется в Литву с какой-то дипломатической миссией¹⁸. После окончательного низложения Пимена соборное постановление 1389 г. наконец определяет титул Киприана как «митрополит киевский и всея Руси»¹⁹.

Рис. 2

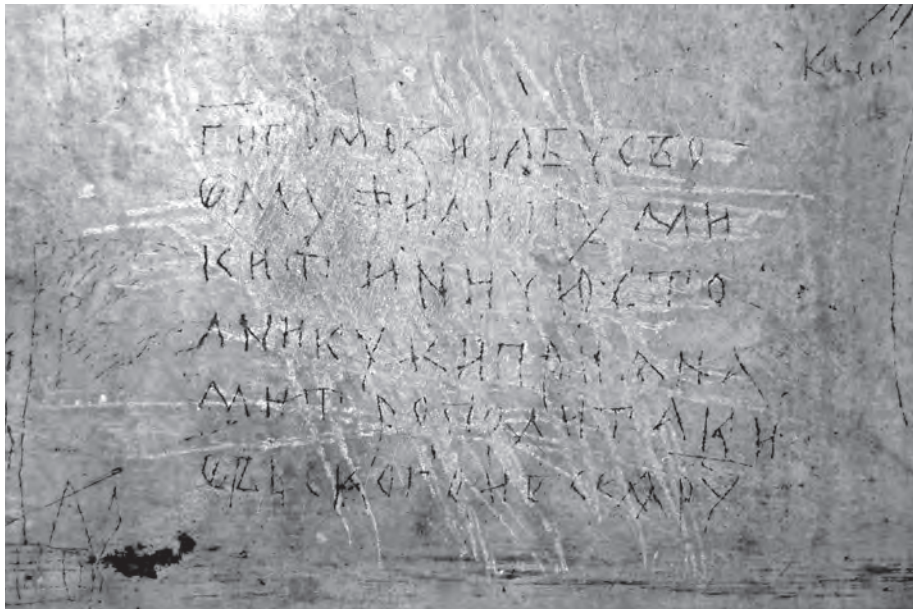

Рис. 3

1389–1390 гг. был последним визитом Киприана в Константинополь. Если стольник Филипп Никитинич посетил Софию, находясь в его свите, он мог оставить запись либо в 1387, либо в 1389/90 гг. Вторая возможность представляется предпочтительней. В 1387 г. у скромно проживающего в Студийском монастыре Киприана трудно ожидать многочисленного двора. Кроме того, надпись Филиппа была сделана в той части галлерей, где происходили патриаршие соборы, и ее логичнее связывать с собором, разбиравшим дела Пимена и Киприана. Вероятно думать, что именно в удостоверение наконец-то полученного его патроном титула «митрополита киевского и всея Руси» Филипп Никитинич и сделал свою запись.

Должность стольника, действительно, существовала в митропочьем дворе Киприана; двое из них — Климентий²⁰ и Федор Тимофеев²¹ — упоминаются в связи с посольствами митрополита в Новгород в 1390-х гг.

III

В заключение несколько наблюдений над авторами граффити. В немногочисленных публикациях они трактуются почти исключительно как оставленные паломниками из Руси (ср. заглавия цитированных работ)²². Вероятно какое-то количество надписей, действительно, сделаны паломниками. Но не только. Если мы никогда не узнаем, кем был «Матфей поп галичский» или некий Добрыня Судошннъ²³, то нет никаких сомнений в том, что делал в Константинополе автор надписи нванъ со^ ннловнчъ ψ[аль] гн п[омози]²⁴. Подавляющее большинство надписей, как и ожидалось бы, благожелательные стандартной формулы «господи помози рабу своему имярек», что делает определение статуса авторов совершенно невозможным.

Однако уже одно из первых опубликованных граффито, надпись Якова Григорьевича, писаря Герасима митрополита киевского (датируемое 1432/33 гг.), должно было указывать в противоположном направлении. Две публикуемые здесь надписи также оставлены сопровождавшими митрополитов людьми²⁵. Примечательно, что надписи митрополичьего писаря Якова Григорьевича и стольника Филиппа Никитинича находятся в южной части галлерей, где происходили патриаршие соборы и доступ куда не был всеобщим (тем более, возможность безнаказанно писать на периллах и столбах). Может статься, что и другие надписи в этой части Константинопольской Софии были оставлены членами свиты митрополита.

1 Ioli Kalavrezou-Maxiener, Dimitri Obolensky, "A Church Slavonic Graffito in Hagia Sophia, Constantinople," *Harvard Ukrainian Studies* 5, 1 (1981), 5–10.

2 Oleksa Horbatsch, "Einige slavische Pilgerinschriften in der Hagia Sophia-Kathedrale in Konstantinopel," *Die Welt der Slaven* 22 (1977), 86–88.

3 Алексеев А.А. Русские граффити цареградской Софии. *ТОДРЛ*. 51 (1999), 321–323.

4 В докладе А.Ф. Артамонова и И.В. Зайцева «Русские паломники в храме св. Софии Константинопольской (по данным письменных и эпиграфических источников» (8 апреля 2008 г.) на XX Чтениях памяти В.Т. Пашуто были представлены еще несколько надписей из около 20 выявленных авторами.

- 5 Алексеев А.А. Русские граффити цареградской Софии, 322.
- 6 В нем принимал участие также В.М. Рычка.
- 7 Предпочитаю такое чтение («аже») вместо предложенного О. Горбачем «іже», поскольку вторая строка содержит именно «аже».
- 8 См. приписку писца Евсевия поповича 1283 г. (*Євсевієє євангеліє 1283 р.* К., 2001. С. 163).
- 9 См.: Молдован А.А. Пять новонайденных украинских грамот конца XIV начала — XV в. *Лингвистическое источниковедение и история русского языка.* 2000. М., 2000. С. 275 — 276.
- 10 Например, грамоте № 2 из Звенигорода.
- 11 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект.* Изд. 2е. М., 2004. С. 23 — 25.
- 12 Как можно догадываться по одному примечанию в статье Д. Оболенского, это граффито опубликовал в 1954 г. Сирилл Манго в журнале *Slavic Word*, но не смотря на все старания, мне не удалось добыть это редкое издание. Поскольку публикация осталась неизвестной славистам, полагаю уместным опубликовать его.
- 13 Dimitri Obolensky, "Philorhomaïos Anthropos: Metropolitan Cyprian of Kiev and All Russia (1375–1406)," *Dumbarton Oaks Papers* 32 (1978), 86.
- 14 *Русская историческая библиотека.* Т. VI. *Памятники древнерусского канонического права*, ч. 1. *Памятники XI — XV вв.* СПб., 1908, прилож. № 33, стб. 204; или даже «митрополита Литвы и Малой Руси», как титуловало его в 1380 г. соборное определение патриарха Нила (Там же, № 30, стб. 170). Здесь же его титул передан как «митрополит киевский и литовский» (стб. 172).
- 15 *РИБ.* Т. VI, прилож., стб. 182, 184; Прохоров Г.М. *Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе.* СПб., 2000. С. 186–187.
- 16 Dimitri Obolensky, "Philorhomaïos Anthropos," 93.
- 17 *РИБ*, т. 6, № 32, стб. 190.
- 18 *Ibidem.*
- 19 *РИБ*, № 33, стб. 233.
- 20 *ПСРЛ* 3: 389–390.
- 21 Соловьев С.М. *История России с древнейших времен.* Т. 4.
- 22 Идентификация опубликованного Алексеевым граффито *стефаносъ русниъ днакъ* как оставленного Стефаном Новгородцем, автором известного хождения, как кажется, также подсказана этим убеждением (Алексеев А.А. Русские граффити цареградской Софии. С. 322–323). Ее, однако, принять сложно. Стефан Новгородец — неплохой литератор. «Стефанос» же — человек невысокой грамотности: пытаясь (как это сделал еще один русин — Даннілос нъ Новгородѣ нъ Ннжн[его]) грецизировать свое имя, он ошибся, написав его через фиту, а не ферт.
- 23 Граффито на северной галлерее.
- 24 Также на северной галлерее.
- 25 Вероятно, к ним нужно добавить еще одну, частично прочитанную Алексеевым на колонне северной галлерей, где угадывается слово «митро[полить]» (Алексеев А.А. Русские граффити цареградской Софии. С. 322).

Алексей Толочко